DOI 10.15826/izv2.2020.22.1.013

Н. В. ПрусаковаУДК 811.161.1-3 Тэффи + 821.511.141 +
+ 81'255.2*Университет имени Лоранда Этвеша*
Будапешт, Венгрия

О ПЕРЕВОДАХ ПРОЗЫ НАДЕЖДЫ ТЭФФИ НА ВЕНГЕРСКИЙ ЯЗЫК: ДВЕ ЭПОХИ — ДВЕ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

В настоящей работе рассматривается проблема переводов произведений Надежды Тэффи на венгерский язык. Обрисовывая исторический контекст, автор обращает внимание на интерес венгерской прессы 1910–1930-х гг. к жизни русской эмиграции в целом и представителей русского литературного зарубежья в частности. В статье дается обзор венгерских источников, в которых упоминается имя Надежды Тэффи, — книги, статьи, заметки в прессе; приводится список ее прижизненных публикаций: рассказы «Черный ирис», «Продавщица», «Демоническая женщина», «Маляр», «Летчик» (на немецком), «Рассказ очевидца» (на венгерском). Автор перечисляет основные особенности перевода с индоевропейских языков на венгерский язык и дает общий обзор особенностей перевода с русского языка на венгерский (уровень грамматики, стилистики, перевод культурных реалий) с конкретными примерами. Материалом для анализа послужили два произведения Надежды Тэффи: «Рассказ очевидца», напечатанный в венгерской периодике вскоре после его первой публикации на русском языке (1933–1934), и рассказ «Смешное в печальном», вошедший в состав современного сборника малой прозы литературы русской эмиграции (2014). Оба рассказа объединяет проблема разного восприятия людьми одного и того же события, а также различий в передаче этого события в газетном репортаже и устном пересказе. Последовательно анализируются разные уровни текстов переводов: уровень сюжета, лексики и грамматики, семантический, стилистический и прагматический уровни; отмечаются достоинства и недостатки переводов; делается вывод о разной степени эквивалентности переводов указанных произведений.

Ключевые слова: литература русской эмиграции; литература Русского Зарубежья; Тэффи; художественный перевод; эквивалентность перевода; Венгрия; венгерский язык; венгерская пресса 1910–1930-х гг.

Благодарности

Автор выражает благодарность своему научному руководителю профессору *Тюнде Сабо* за помощь в анализе венгерских текстов.

Цитирование: *Прусакова Н. В.* О переводах прозы Надежды Тэффи на венгерский язык: две эпохи — две точки зрения. DOI 10.15826/izv2.2020.22.1.013 // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2 : Гуманитар. науки. 2020. Т. 22. № 1 (196). С. 191–204.

Поступила в редакцию 25.09.2019

Принята к печати 09.01.2020

Natalia V. Prusakova

Eötvös Loránd University
Budapest, Hungary

ON THE TRANSLATION OF NADEZHDA TEFFI'S PROSE INTO THE HUNGARIAN LANGUAGE: TWO ERAS – TWO POINTS OF VIEW

This article addresses the issue of translation of Nadezhda Teffi's translation into the Hungarian language. First, the author describes the historical context demonstrating the interest of the Hungarian media of the 1910s–1930s towards Russian émigré life in general and the writers of the Russian literary abroad in particular. The article reviews Hungarian sources mentioning Teffi's name, e.g. books, scholarly articles, media articles, i.e. short stories by Teffi published in the Hungarian media in her lifetime, such as *The Black Iris*, *The Shop Assistant*, *The Demonic Woman*, *The House Painter*, *The Flyer* (in German); *The Story of an Eyewitness* (in Hungarian). After making general theoretical observations on the translation from Indo-European languages into Hungarian, the author offers a review of major aspects of translation from Russian into Hungarian providing examples on different levels (grammar, stylistics, and cultural realia). The author refers to two pieces of Teffi's fiction: *The Story of an Eyewitness* published in a Hungarian periodical soon after its publication in Russian (1933–1934), and *The Funny in the Sad* published in a modern collection of Russian émigré short stories (2014). Both stories focus on the problem of contrasting perception of the same event by different people and the ways of conveying the event in a newspaper or in a personal conversation. The author examines various levels of the translated texts, i.e. levels of the plot, lexis and grammar, semantic, stylistic, and pragmatic levels pointing out the strengths and weaknesses of both translations. The conclusion of the research concerns different degrees of translation equivalence of the abovementioned pieces.

Key words: Russian émigré literature; literature of Russia abroad; Teffi; literary translation; translation equivalence; Hungary; Hungarian language; Hungarian media in the 1910s–1930s

Acknowledgements

The author would like to thank her academic adviser Prof. *Tünde Szabó* for her help with the analysis of Hungarian texts.

For citation: Prusakova, N. V. (2020). O perevodakh prozy Nadezhdy Teffi na vengerskii iazyk: dve epokhi – dve tochki zreniia [On the Translation of Nadezhda Teffi's Prose into the Hungarian Language: Two Eras – Two Points of View]. *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2: Humanities and Arts*, 22, 1 (196), 191–204. doi: 10.15826/izv2.2020.22.1.013

Submitted: 25.09.2019

Accepted: 09.01.2020

Надежда Тэффи, чрезвычайно популярная среди русских эмигрантов, принадлежала также к числу авторов, привлекавших внимание и представителей

других национальных культур. Рассказы Тэффи, а также ее наиболее известные пьесы (такие, например, как «Женский вопрос») переводились на английский, французский, болгарский и польский языки. Что касается венгерского языка, то русская диаспора в Венгрии была весьма немногочисленна, местной русскоязычной прессы не было, читали привозные издания. Явный интерес венгерских читателей вызывали в основном громкие имена русских эмигрантских писателей первого эшелона: И. Бунина, А. Куприна, Д. Мережковского, А. Аверченко, Л. Андреева. В дореволюционные годы активно переводились и публиковались произведения А. Куприна: «В цирке» («A czirkuszbán») — еженедельник «A Hét» от 14 февраля 1904 г.; «Одиночество» («Gyötrődés») — газета «Pécsi Közlöny» от 22 марта 1908 г.; «По-семейному» («Magányos emberek») — газета «Magyarország» от 26 июля 1911 г. В венгерской прессе 1910–1930-х гг. регулярно печатались объявления об издании «Олеси» («Oleszja») и «С улицы» («Az utcáról»), «Штабс-капитана Рыбникова» («Rybnikov Kapitány») и «Суламифи» («Szulamit») А. Куприна, романа «Христос и Антихрист» («Krisztus és Antikrisztus») Д. Мережковского.

Разумеется, не угасал интерес к Ивану Бунину. Еще до присуждения ему Нобелевской премии в венгерских газетах публиковались статьи о «Митиной любви» («A Szerelem Szentsége») и объявления о продаже издания в переводе Яноша Бокая (*Bókay János*): статьи «A Szerelem Szentsége» («Святость любви») в газетах «Magyar Hírlap» от 7 ноября 1926 г., «Magyarság» от 9 ноября 1926 г., «Miskolci napló» от 14 ноября 1926 г., «Az Est» от 17 ноября 1926 г. В газете «Cluj Kolosvár» от 8 сентября 1923 г. был опубликован рассказ И. Бунина «Казимир Станиславович» под названием «Különös vendég a Versailles-szállóban» («Особый гость в гостинице Версаль»). 10 ноября 1933 г. в газетах «Függetlenség», «Keleti újság», «Magyarság», «Pesti napló», «Pécsi napló», «Pester Lloyd», «Népszava» и мн. др. была напечатана новость о получении писателем Нобелевской премии, после чего в венгерской прессе начинают появляться объемные статьи о Бунине и его творчестве, в том числе высказывалось мнение о том, что Бунин «разделил» премию с Д. Мережковским. Выходят «Господин из Сан-Франциско» (1933), «Начало» (1934), правда, на немецком языке («Der Herr aus San Francisco», «Anbruch»). Публикуются другие рассказы, например, «Маска» («Die Maske») — газета «Pester Lloyd» от 18 января 1934 г. На венгерском языке появляется «Господин из Сан-Франциско» («A sanfranciscói úr») — газета «Pesti napló» от 28–30 декабря 1933 г., «Жизнь Арсеньева» («Ifjúság, szerelem») в переводе Золтана Трочани (*Trócsányi Zoltán*) (1935).

Чрезвычайно популярным в Венгрии оказался Аркадий Аверченко. В дореволюционный период в венгерских газетах нередко встречаются его рассказы: «Лекарство» («A gyógyulás útján») — газета «Pesti Hírlap» от 28 июля 1912 г.; «Люди» («Házkutatás») — газета «Az újság» от 14 июня 1912 г., «Мозаика» («Mozaik») — еженедельник «Uj idők» от 17 августа 1913 г.; «Преступление актрисы Марыськиной» («Maruszkín kisaszony bűne») — газета «Pesti napló» от 20 февраля 1916 г. В 1920-е гг. наблюдается настоящий бум вокруг пьес

А. Аверченко, они входят в репертуар многих будапештских театров. В газете «Színház és Társaság» опубликовано интервью с А. Аверченко, посетившим графство Сатман. 13 марта 1925 г. в газете «Magyarság» напечатано объявление о смерти писателя.

Читателям венгерской прессы были также хорошо известны имена З. Гиппиус, А. Ремизова, К. Бальмонта, А. Толстого, И. Шмелева. Упоминания же о Тэффи в венгероязычных источниках не столь часты. Мы встречаемся с ними в статье Иштвана Семана (*Szémán István*) «Orosz emigráció és irodalma» («Русская эмиграция и литература») 1933 г., где имя Тэффи указано в ряду юмористов и сатириков, таких как А. Аверченко и С. Черный, а также в статье Шандора Бонкало (*Bonkáló Sándor*) «Orosz irodalom 1917-től napjainkig» («Русская литература с 1917 года до наших дней»), написанной в 1927 г. В книге того же Шандора Бонкало по истории русской литературы «Az orosz irodalom története» 1926 г. имеется глава о Тэффи, включающая краткие биографические сведения и общий обзор творчества. Кроме того, имя Тэффи указано среди авторов, принадлежащих к литературе Русского Зарубежья, в статье «Orosz irodalom» («Русская литература») энциклопедии «Révai Nagy Lexikona» («Большая энциклопедия Реваи») 1927 г. и в статье «Oroszország» («Россия») энциклопедического издания «Tolnai Új Világlexikona» («Новая мировая энциклопедия Толнаи») за 1928 г. В справочном обзорном издании 1930 г. «Az Est Hármaskönyve» («Тройная книга газеты “Вечер”») Тэффи указана среди русских писателей-неореалистов наряду с Буниным, Куприным, А. Толстым, Аверченко, Дымовым.

Изучение венгерской прессы за 1920–1930-е гг. привело нас к выводу о немалом интересе к российским политическим и культурным новостям и жизни русской эмиграции: статья «Kilencszázezer orosz emigráns» (800 000 эмигрантов) — газета «Szózat» от 14 августа 1924 г., «A mai orosz színház» («Современный русский театр») — газета «Ellenzék» от 13 сентября 1924 г., «A magyarországi orosz emigráció» («Русская эмиграция в Венгрии») — газета «Budapesti Hírlap» от 22 апреля 1927 г. Нами также обнаружено сообщение об образовании русского театра в Париже — газета «Pesti Hírlap» № 81 от 3 апреля 1920 г., где Тэффи указана как режиссер-постановщик. Кроме того, в газете «Keleti Újság», издававшейся в Трансильвании, в номерах от 25 августа и 1 сентября 1930 г. помещена статья «Az orosz emigráció élete Párizsban» («Жизнь русской эмиграции в Париже»)¹, посвященная жизни представителей русской литературы, науки и искусства. Вновь названы имена И. Бунина, А. Куприна, Д. Мережковского, наряду с ними упомянуты Б. Зайцев, А. Ремизов, И. Шмелев, М. Алданов и Н. Тэффи.

Как мы видим, «венгерские» материалы — информационные, критические и научно-аналитические, посвященные Тэффи, не очень обширны. Однако нами доподлинно установлено, что у Надежды Тэффи в Венгрии уже при ее жизни были свои читатели. Так, например, в целом ряде венгерских газет можно

¹ Имя автора статьи не указано.

обнаружить произведения, принадлежащие перу Тэффи. В одной из ведущих венгерских газет «Pester Lloyd», издававшейся на немецком языке, опубликованы следующие рассказы: «Die Modistin» («Продащица») (№ 76 от 4 апреля 1926 г.); «Schwarze Iris» («Черный ирис») (№ 170 от 30 июля 1926 г.); «Das dämonische Weib» («Демоническая женщина»), «Der Maler» («Малер») (№ 25 от 31 января 1928 г.); «Der Flieger» («Летчик») (№ 292 от 25 декабря 1928 г.). Помимо этого на венгерском языке в газете «Erdélyi Lapok» (№ 31 от 10 февраля 1934 г.) опубликован рассказ под названием «A nő, mint szemtanú»². Это перевод «Рассказа очевидца» Тэффи, вышедшего незадолго до этого в парижской русско-эмигрантской газете «Возрождение». На сегодняшний день это единственное обнаруженное нами произведение Тэффи на венгерском языке, опубликованное при жизни писательницы.

Но и в наше время имя Тэффи в Венгрии по-прежнему практически неизвестно широкой публике. На одном из венгерских сайтов опубликован рассказ «Городок» («Kisváros») [Teffi, 2018] в переводе Тибора Куна (*Kun Tibor*). В 2014 г. вышел в свет сборник малой прозы русского зарубежья «Idegen partokon» («На чужих берегах»), в который вошли четыре рассказа Тэффи в переводе Тünde Т. Сабо (*T. Szabó Tünde*): «Seholország» («Нигде»), «Don Quijote és a turgenyevi hölgy» («Дон-Кихот и тургеневская девушка»), «Öröm az örömben» («Смешное в печальном»), «A monarchista» («Монархист»)³. Издание сборника преследовало несколько целей. Во-первых, он был составлен по итогам конкурса молодых переводчиков, лучшие работы которых вошли в него. Во-вторых, редакторы стремились расширить список писателей Русского Зарубежья для венгерских читателей. Из авторов, принадлежавших к первой волне русской эмиграции, в нем представлены М. Агеев, М. Алданов, Г. Газданов, В. Яновский. В-третьих, создатели сборника стремились познакомить венгерскую аудиторию с женской прозой Русского Зарубежья: наряду с произведениями Н. Тэффи в нем опубликованы рассказы З. Гиппиус и Н. Берберовой.

Это издание открыло для нас возможность сравнения двух подходов к переводу произведений Тэффи. Для конкретного анализа выбраны ее рассказы «Смешное в печальном» и «Рассказ очевидца» на том основании, что в основе обоих произведений лежит проблема разных возможностей восприятия и передачи одного и того же события. «Рассказ очевидца» построен на контрасте между значительным событием (землетрясением) и рассказом очевидца о нем, наполненным мелкими деталями, не имеющими отношения к самому происшествию; в рассказе «Смешное в печальном» противопоставляются яркое занимательное происшествие и сухое газетное сообщение о нем.

² В современной венгерской орфографии *szemtanú*. Наличие запятой противоречит правилам современной пунктуации: в таком виде венгерская фраза меняет смысл — вместо уподобления получается сравнение. Возможно, на момент публикации пунктуационные правила были иными.

³ Рассказ «Монархист» входил в сборник «Вчера» (Петербург: Изд. журн. «Новый Сатирик», 1918), поэтому, строго говоря, не относится к эмигрантской прозе.

«Рассказ очевидца»

«Возрождение». Vol. 8. № 2917. 28 мая
1933

«Смешное в печальном»

Впервые: «Последние новости». 1920.
17 июня. № 44. С. 2.

Входит в состав сборника «Рысь»
(1923)

«A nő, mint szemtanú»

«Erdélyi Lapok» III évf. 31. Szám.
Szombat, 1934. Február 10

Криптонимы переводчиков «T.M. és ifj.
D.L.» не расшифрованы.

«Öröm az örömben»

Idegen partokon. Válogatás az orosz
emigráció kisprózájából. Lakitelek, 2014.

Пер. T. Szabó Tünde (Тюнде Т. Кабо)

Начнем с общетеоретических замечаний, касающихся перевода с русского на венгерский язык, которые, на наш взгляд, необходимы, чтобы говорить потом о переводе конкретных текстов Тэффи. Особенности перевода, разумеется, определяются прежде всего принадлежностью рассматриваемых языков к разным языковым семьям, что зачастую делает их «недружественной языковой парой» [Klaudy, 1999]. К. Клауди отмечает, что из морфологических и синтаксических различий вытекают и общие для всех индоевропейских языков «советы» по переводу на венгерский: использование *hogy*, дробное членение предложений, использование единственного числа для парных частей тела, использование единственного числа с числительными, преобладание активного залога глагольных конструкций. К. Клауди формулирует некоторые «интуитивные правила», ставшие «некодифицированной нормой перевода» с индоевропейских на венгерский язык: преобладание глагольных конструкций по сравнению с номинативными, активного залога, перевод с конца предложения, нежелательность использования длинных номинативных определительных конструкций и др. [Ibid., p. 6].

В литературе по переводоведению и работах по языковой типологии, в частности, в сопоставительных грамматиках, подробно описываются переводческие трансформации, необходимые при переводе с флективного русского на агглютинативный венгерский [Рарр]. Напомним, прежде всего, что в этих языках разные типы систем падежей и склонений, способы детерминации существительного (идентификация с артиклем и без артикля), они отличаются и по способу выражения аспектуальных значений глаголов [Дэже, с. 7]. Безусловно, это должно учитываться переводчиками. Так, особенности спряжения глаголов обуславливают опущение при переводе личных местоимений. Так как в венгерском языке иная, нежели в русском, система притяжательных конструкций, это приводит к опущению при переводе притяжательных местоимений. Наличие объектного спряжения глаголов сделало возможным опущение объекта. Также не стоит забывать и об особенностях перевода, обусловленных отсутствием в венгерском языке категории рода.

Приведем некоторые конкретные примеры:

Оригинал на русском	Перевод на венгерский	Комментарий
удивился он [Тэффи, 2011, с. 64] она кричит [Тэффи, 1933, с. 2]	álmélkodott a férj [Teffi, 2014, о. 48] kiáltotta a leány [Teffi, 1934, о. 2]	отсутствует категория рода; добавляются существительные «муж», «девушка»
мне в руки [Тэффи, 2011, с. 61]	a kezembe [Teffi, 2014, о. 45]	притяжательный суффикс, отсутствие предлога, единственное число парных частей тела
мой дантист [Тэффи, 2011, с. 64]	a fogorvosom [Teffi, 2014, о. 49]	притяжательный суффикс, присутствие артикля
я тебя люблю	szeretlek	опущение местоимения, объектный суффикс для второго лица единственного числа
Они (эпизоды) [Тэффи, 2011, с. 64]	Ezek az epizódok [Teffi, 2014, о. 49]	невозможность передачи местоимением
Были там у меня друзья, две старые дамы [Тэффи, 1933, с. 2]	Két barátom volt, két vénkisasszony [Teffi, 1934, о. 3]	единственное число существительного и глагола после числительного
оба	Mind a kettő	устойчивая лексическая конструкция
В историю... не войдут [Тэффи, 2011, с. 320]	Nem vonulnak be a történelembe [Teffi, 2014, о. 49]	изменение положения приставки при отрицании глагола, отсутствие предлога
Не успел казак с глаз скрыться [Тэффи, 2011, с. 320]	Még el sem tűnt szem elől [Teffi, 2014, о. 51]	единственное число парных частей тела
Как можно одевать индюшку в голубой цвет? [Тэффи, 1933, с. 2]	Hát lehet pulykát világoskékbe öltözni ? [Teffi, 1934, о. 3]	порядок слов объект — глагол, меняется на глагол — объект, отсутствие предлога
человек в капюшоне девушка в красном платье	a csuklyás ember a piros ruhás lány [Klaudy, 1997, р. 5–6]	комплементация номинативных конструкций

В порядке общего замечания о стилистических трансформациях отметим, что обычно они определяются жанром и типом текста. Прагматические же трансформации вызваны требованиями культуры языка перевода. Например, несмотря на то, что в обоих языках имеются уменьшительно-ласкательные суффиксы, в русском языке их широкое использование в качестве стилевых средств характерно, прежде всего, для непринужденной речи [Петер, с. 122].

Это может вызвать непонимание в венгерской среде, так как в венгерском языке уменьшительные суффиксы гораздо менее частотны, т. е. употребление их некоторыми категориями говорящих, например, взрослым мужчиной в нейтральной ситуации, исключено. Такая особенность, естественно, должна учитываться переводчиком [Klaudy, 2003, p. 10]. В то же время, употребление их женщиной в неофициальной ситуации весьма естественно, и отсутствие их в переводе приведет к утрате значимой речевой характеристики: *понимает и флиртик, и анекдотик* [Тэффи, 2011, с. 60] — *érti a flörtöt, a viccet* [Teffi, 2014, о. 45]; *книжонка* [Тэффи, 2011, с. 61] — *könyvecske* [Teffi, 2014, о. 45]. Кроме того, следует обращать внимание на передачу субъективно-оценочной окраски суффиксов с именами собственными, ошибочно переводить такие имена простой транслитерацией без уточнений: *Зойка, Зинушка, Васька, Васенька* [Тэффи, 2011, с. 60–65] — *Zojka, Zinuska, Vaszka, Vaszenyka* [Teffi, 2014, о. 44–49].

При работе с художественным текстом немаловажное значение имеют культурные реалии, дословный перевод которых приводит к утрате смысла: *хлеб-соль* [Тэффи, 2011, с. 319] — *a kenyeret és a sót* [Teffi, 2014, о. 50–52]; *добровольцы* [Тэффи, 2011, с. 322] — *önkéntes* [Teffi, 2014, о. 50–52]; *тургеневская девушка* [Тэффи, 2011, с. 60] — *a turgenyevi hölgy* [Teffi, 2014, о. 44]; *кот-Васька* [Тэффи, 2011, с. 63] — *a Vaszka-kandúr* [Teffi, 2014, о. 48].

Целью настоящей работы, однако, не является всесторонний анализ всех аспектов перевода, мы сфокусировали внимание лишь на тех языковых особенностях, которые при переводческих трансформациях влияют на оттенки смысла и стилистическую окраску переведенного текста. Перейдем теперь к анализу конкретных текстов.

«Рассказ очевидца» / «A nő, mint szemtanú» («Женщина как свидетель»)

В центре рассказа — повествование женщины о случившемся в Калифорнии землетрясении, свидетельницей которого она оказалась. Ирония состоит в том, что рассказчица, выступающая авторитетным очевидцем, фокусируется на деталях, ничтожных по сравнению с масштабами природного катаклизма. Причем эти детали имеют значение лишь для весьма недалекой женщины.

В русском оригинале из заголовка не явствует пол рассказчика. О том, что им окажется женщина, читатель узнает лишь через несколько абзацев. В венгерском варианте пол рассказчика подчеркнут уже в названии, читатель может сделать предположение о различном восприятии события мужчиной и женщиной, настроиться на ироническое отношение к последней как очевидцу.

Далее отметим, что венгерский текст значительно сокращен по сравнению с оригиналом. В переводе опущена часть повествовательной рамки, вводящей историю. Так, в первом же абзаце опущена фраза: «свежего очевидца, еще переживающего, еще с не успокоившимися нервами, еще не привирающего для эффекта». Не воспроизведены в венгерском тексте и риторические вопросы, обращенные к читателю. С одной стороны, это может объясняться строгими

требованиями к объему публикации в газете. С другой стороны, при этом оказываются утрачены значимые контрасты, придающие рассказу выпуклость: например, в переводе отсутствует противопоставление катастрофических событий и процесса безмятежного слушания «*грызя шоколадину с мандариновой корочкой*» (с. 2)⁴; опущены восклицания «*Ах, какой у нас кошмар! Какой ужасный кошмар!*» (Там же), меняющие настроение повествования, эмоциональный тон которого снижается с повышенного до нейтрального.

Кроме того, в переводе допущены немотивированные трансформации авторского текста. Во-первых, это перестановки абзацев и словосочетаний: например, абзацы об очевидцах, рассказывающих сухо и кратко, и тех, кто ограничивается ахами да охами, переставлены местами. Во-вторых, при характеристике «правильного» очевидца допущено еще одно изменение — указывается, что такие рассказчицы — женщины, чего нет в оригинале. В-третьих, в текст вводятся дополнительные описательные вставки, не соответствующие оригиналу: «*И смываются волною города*» (с. 2), дополнено: «*a házak mint apró skatulyák dültek össze*» («дома как копилки рассыпаются»), добавлено «*százan és százan haltak meg pillanatok alatt*» («сотни погибли за несколько мгновений») (о. 2); вместо авторского «*выхожу в коридор, вижу — бежит отельная горничная (я ведь в отеле живу)*». Бежит горничная, довольно испуганная» (с. 2), дается: «*Kimentem én is a szállodám folyosójára, ahol össze-vissza szaladgált mindenki*» («вышла и я в коридор, где все бегали туда-сюда») (о. 2). Кроме того, опущена значимая характеристика самой рассказчицы вставной истории — русской дамы, внимательно следящей за последними веяниями моды, прибывшей в Париж из Америки. То, что разговор состоялся во Франции, в переводе не отражено, из текста изъято и указание на единственную парижскую реалию — универмаг «Printemps». Не указаны также имена второстепенных героинь — мисс Ребекки и мисс Сары. При воспроизведении сцены с супругами Гефт вновь произведено значительное сокращение: утрачена ирония по поводу противоположного отношения мужчин и женщин к покупкам. В финале диалог героини со слушательницей-автором, возвращающий читателя на первоначальный нарративный уровень, сведен лишь к реплике рассказчицы.

В повествовании настоящее время глаголов, создающее ощущение «сценности», живого рассказа, заменено на прошедшее, отдаляющее читателя от описываемых событий: *бегу вниз* (с. 2) заменено на *szaladtam le a hallba* («сбежала вниз в холл») (о. 2), *в это время у нас всегда музыка и чай пьют* (с. 2) переведено как «*Ebben az időben nálunk mindig zene és tánc volt*» («в это время у нас обычно были музыка и танцы») (о. 2); «*цепочка летит, валятся кирпичи, сыплется известка, Гефт в ужасе бежит*» (с. 2) в переводе «*az egész fal dőlt, a téglák potyogtak, a malter úgy hullt, mint az eső, Heft meglepetten rohant ki*» («стена целиком обрушилась, кирпичи попадали, штукатурка посыпалась как дождь, Гефт в ужасе выбежал») (о. 3).

⁴ Цитаты приводятся по изданиям [Тэффи, 1933; Teffi, 1934] с указанием в скобках номера страницы.

Отсутствие в венгерском языке категории рода привело к утрате иронии по поводу внимательного отношения двух мисс и рассказчицы к нарядам индейки. Есть и явные ошибки в переводе: риторический вопрос рассказчицы «Как вам это нравится?» (с. 2), обращенный к автору-слушательнице, становится репликой второстепенного персонажа, Петрухиной: «*Hogy tetszik az ingem? — kérdezte*» («Как вам это нравится? — спросила она») (о. 3).

Разговорно-фамильярный стиль «повышен», опущены эмоциональные вульгаризмы, имеющиеся в оригинале: *нахалка*, *верещала*. Кроме того, суффикс *-их-* (*Гефтиха*), используемый в русском языке нейтрально для образования существительных — названий самок животных и выражающий в тексте рассказа пренебрежительность по отношению к супруге господина Гефта, в венгерском варианте никак не отражен, используется суффикс, характерный для обозначения жены *-né-* (*Heftné*), которому оценочное значение вообще не присуще [Петер, с. 127].

В целом в переводе рассказа отмечается довольно вольное обращение с оригинальным текстом: произведены ощутимые сокращения, присутствуют добавления переводчиков, немотивированные перестановки фрагментов.

«Смешное в печальном» / «Öröm az ürömben» («Радость в несчастье»)

Рассказ состоит из трех эпизодов, относящихся ко времени Гражданской войны в России, в которых автор, несмотря на трагизм событий, замечает и нечто забавное. Надо сказать, что в данном случае перевод в целом оказывается гораздо ближе к оригиналу, нежели в рассмотренном выше примере с «Рассказом очевидца». Сокращений и перестановок в тексте перевода нет, сохранено также авторское деление текста на абзацы. Обращает на себя внимание аллитерация в заголовке. Кроме того, в названии отмечаем смысловой сдвиг и разницу в эмоциональной оценке. Венгерский перевод заголовка больше соответствует русскому «нет худа без добра», т. е. говорит о наличии чего-либо полезного или радостного в неприятном положении, в то время как Тэффи, на наш взгляд, подразумевает присутствие комического в трагической ситуации. Следует отметить, что обе эти линии выдержаны и в конце произведения, а именно, в замечании автора / переводчика относительно трагизма жизни: в оригинале жизнь «по-прежнему столько же смеется, сколько плачет» (с. 322)⁵, в переводе «*az élet éppen annyira édes, mint keserves*» («в равной степени сладка и горестна») (о. 53).

С точки зрения стилистики, в переводе обнаруживаются признаки возвышенного и более эмоционально окрашенного стиля: *gubbasztottak* ‘сидеть угрюмо, в печали’ при нейтральном *сидеть*; *elképesztő* ‘ошеломляющий’ — в русском тексте *забавный*; *arca* ‘лицо’, употребленное в метафорическом значении («лицо событий») повышено до нейтрального по сравнению с русским

⁵ Цитаты приводятся по изданиям [Тэффи, 2011, т. 3, с. 317–322; Teffi, 2014] с указанием в скобках номера страницы.

разговорно-фамильярным *физиономии*; *ingyen* 'бесплатно' нейтрально по сравнению с русским *даром*; *gyalogos kozákok* 'пешие казаки' вместо *пластуны*. Использование библейского *színeváltozás* 'преображение' в качестве эквивалента *перекрасились* в значительной степени возвышает стиль повествования.

В оригинальном тексте рассказа Тэффи присутствуют стилистические элементы, свойственные народной сказке. Помимо троекратных повторов наблюдаем характерные для сказки устойчивые описания: «*Пики наперевес, гривы развеваются, руки, ноги болтаются, стремяна щелкают*» (с. 321). В переводе глаголы заменены причастиями, а описание в целом ближе к манере описания сражений в венгерских переводах античного эпоса. Кроме того, в оригинале присутствуют просторечные выражения: *помелом вымело*; *генерал друг сам*; *можно ли... али неловко*. В переводе «сказочный» и «фольклорный» компонент также передан лексически: *asszongya* («сказывал») вместо современного нейтрального *azt mondta* («сказал»); *szedték kezüket-lábukat* («собрали руки-ноги»). Вместо нейтрального указательного местоимения *az* выбрано устаревшее *amaz*. Выражение *se híre, se hamva* соответствует русскому *ни слуху ни духу*. Тэффи при этом использует нейтральное *не видно*. Имеются сказочные эвфемизмы, добавленные переводчиком: *szerte a faluban* («по всей-то деревне») при нейтральном *в деревне* в русском тексте. Предлог *és* в свою очередь сокращается до варианта *s*, что характерно для возвышенного стиля и встречается чаще всего в поэзии; стилистически окрашенное *склали* передано нейтральным *rakták* («сложили»).

Определенные трансформации в процессе перевода произошли и на грамматическом уровне. Местоимения третьего лица, выступающие в качестве подлежащих, заменены существительными (*они* заменены *ezek az epizódok*). Неодушевленные местоимения заменены одушевленными. У Тэффи: «*Сверху, с горы, как посыплется нечто, а не разберешь что*» (с. 321). В венгерском языке такой вариант невозможен, поэтому используется одушевленное местоимение: «*A hegy tetejéről csak úgy özönlöttek valakik, de hogy kik-mik, ésszel fel nem lehet érni*» («с горы валит толпа, а кто — не разберешь») (о. 52).

Односоставные (обобщенно-личные) предложения «*Занепись, судят, молчам*» (с. 319) заменены двусоставными: «*Az emberek bezárkóztak, gubbosztottak és hallgattak*» (о. 50).

Наблюдается некоторая непоследовательность в передаче времени глаголов: *ezt írták* («так писали»), *mesélték* («рассказывали»), *jött a generális* («приехал генерал»); в оригинале: *пишут, рассказывают, едет генерал*. Отметим, что такую замену мы наблюдали в ущерб «сценичности» и в предыдущем примере.

Особенность венгерского языка состоит в том, что уважительное обращение «вы» грамматически отличается от обращения к нескольким лицам. В русском оригинале множественное число определяется лишь по окончанию существительного «комиссары»: «*Только будьте любезны предъявить документик о том, что вы действительно комиссары*» (с. 322). В венгерском переводе видим вежливое обращение на «вы» в единственном числе: «*Legyen kedves bemutatni az igazolványát, hogy valóban népbiztos*» (о. 53).

На прагматическом уровне бесспорной удачей перевода можно считать точную передачу метафор и разговорных выражений: сказочное выражение и смысловой повтор *illa berek — már ott sem volt* точно передают русское *и был таков*. Описание казака как «*лохматого, матерого, страшного*» вызывает ассоциацию с медведем, в переводе передано выражением *loncsos-bozontos*, которое встречается в венгерских сказках при описании этого животного.

К трудностям перевода можно отнести отражение этнокультурной специфики оригинала: русский обычай приветствия «хлеб-соль» описан дословно как передача продуктов. Такой обычай отсутствует в венгерской культуре и никак не переосмыслен переводчиком. Фраза «*на каждый чих не наздравствуешься*» (с. 319) в значении «*всего не предусмотреть*» передана выражением «*nem lehet minden füttyre ugrani*» (о. 50), означающим невозможность откликнуться на каждую просьбу или зов. Выражение «*по заветам Иловайского*» даже в современном русском тексте снабжено комментарием редактора и, конечно же, требует пояснений в венгерском издании.

Отметим и явные неудачи переводчика. Допускаются лексические неточности: *valóság tartalom* ‘суть, сущность’ вместо русского *истинность* (в смысле ‘правдивость’). Предложение «*И вся эта история, обесцвеченная и обескровленная, была пропечатана словами...*» (с. 321), передающее весь смысл рассказа Тэффи и предполагающее, что красочная и яркая история была передана в газете в виде сухого краткого сообщения, было переведено с искажением смысла: «*Ez a színtelen és vértelen történet pedig a következőképp jelent meg nyomtatásban...*» («эта бесцветная и бескровная история была напечатана так...») (о. 52). Использование существительного *párthű* ‘человек, верный партии’ в переводе русского *верноподданные* приводит к утрате иронического подтекста. *Védekező* ‘защитный, защищающий’ семантически не соответствует русскому *защитный* (‘маскировочный’) *цвет*. Прилагательное *színváltó* ‘перекрашенный’, использованное для перевода *перекраситься, перекрасившиеся* («сменившие политическую окраску»), в венгерском языке не может относиться к человеку. Использование слова *színeváltozás* ‘преображение’, как мы указали выше, неуместно, так как отсылает к возвышенному контексту. Отсутствие точного эквивалента в венгерском языке могло бы быть компенсировано *kétszínű* ‘двуличный, лицемерный’, в состав которого входит корень со значением «цвет», семантически близкий русскому оригиналу. Другим более удачным вариантом могло бы быть слово *köponyegforgató* («шинель наизнанку»), которое, как и русское *сменить окраску*, имеет политический подтекст.

В заключение следует поставить вопрос об эквивалентности обоих переводов, под которой следует понимать сохранение относительного равенства между содержательной, смысловой, стилистической и функционально-коммуникативной информацией перевода и оригинала. Сравним качество перевода рассказов «Рассказ очевидца» (перевод I) и «Смешное в печальном» (перевод II). В переводе I наблюдаются немотивированные перестановки фрагментов, опущения, объединение абзацев, замены диалогов повествованием. В переводе II сохранено

графическое членение текста оригинала. Сюжетная линия выдержана в обоих переводах, несмотря на то, что в переводе I опущены значимые характеристики персонажей и некоторые описания. Тем не менее, излагаемые автором события, изображаемые им ситуации успешно переданы, сохранена логика изложения. Грамматические трансформации хотя и снизили «сценичность», однако не привели к искажению смысла. С лексической точки зрения более удачен перевод II. В переводе I лексика в основном нейтральна, менее эмоционально или стилистически окрашена. В переводе II отмечается более тщательный подбор лексики, в целом больше соответствующей оригиналу. Кроме того, в нем более точно передан авторский стиль. В целом, несмотря на неизбежные при переводе потери и некоторые неудачи, мы приходим к выводу о том, что в современном переводе Тünde Т. Сабо допущено меньше произвольных трансформаций текста оригинала. Применительно к этому переводу с большей уверенностью можно говорить о «многослойной эквивалентности» [Кравченко, с. 157], которая проявляется на различных уровнях текста: на уровне сюжета, лексики и грамматики, семантическом, стилистическом и прагматическом уровнях. Это, безусловно, говорит о высоком профессионализме переводчика. Остается пожелать, чтобы в дальнейшем в Венгрии появлялись новые переводы произведений Надежды Тэффи, чтобы с ее наследием мог познакомиться более широкий круг венгерских читателей.

Источники

Тэффи. Рассказ очевидца // «Возрождение». Vol. 8. № 2917. 1933. 28 мая. URL: <http://historicperiodicals.princeton.edu/historic/?a=d&d=vozrozhdenie19330528-01&e=-----en-20--1--txt-txIN-----> (дата обращения: 10.10.2019).

Тэффи Н. А. Собрание сочинений : в 5 т. Т. 3 : Все о любви ; Городок ; Рысь : Сборники рассказов / сост. И. Владимиров. М. : Книжный Клуб Книгоvek, 2011.

Teffi N. A nő, mint szemtanú // “Erdélyi Lapok” III évf. 31. Szám. Szombat, 1934. Február 10. URL: https://adtplus.arcanum.hu/hu/view/ErdelyiLapok_1934-1/?query=teffi&pg=315&layout=s (date of access: 10.10.2019).

Teffi. Don Quijote és a turgenyevi hölgy ; Öröm az ürömben // Idegen partokon. Válogatás az orosz emigráció kisprózájából. Lakitelek : Antológia Kiadó, 2014.

Teffi. Kisváros // Naputonline. URL: <http://www.naputonline.hu/2018/09/10/teffi-kisvaros> (date of access: 24.09.2019)

Исследования

Дэже Л. Типологическая характеристика русской грамматики в сопоставлении с венгерской. Будапешт : Танкеньвкиадо, 1984.

Кравченко И. Л. К проблеме эквивалентности перевода художественного текста // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2012. № 3. С. 157–162.

Петер М. О субъективной оценке в словообразовании (к сопоставительному изучению словообразования русского и венгерского языков) // Петер М. Избранные статьи по русскому языку. Budapest : ELTE Ukrán Filológia Tanszék — Argumentum, 2005. (= Bibliotheca Baltoslavica Budapestiensis I. Redigit Andreas Zoltán). С. 119–131.

Klaudy K. Barátságatlan nyelvpárok. A jelzős főnévi csoport viselkedése a fordításban // Könyv Dezső Lászlónak / Á. Mihalovics et al. (szerk.). Nyiregyháza : BDTF, 1997. O. 87–105.

Klaudy K. The Theory of Dynamic Contrasts. Translational Behaviour of Languages. Friendly and Unfriendly Language-Pairs // Proceedings of the Vigo Conference / ed. by A. A. Lugris. Vol. 1. Vigo : Univ. of Vigo, 1999. P. 53–65.

Klaudy K. Languages in Translation. Lectures on the Theory, Teaching and Practice of Translation. with Illustrations in English, French, German, Russian and Hungarian. Budapest : Scholastica, 2003.

Papp F. Könyv az orosz nyelvről. Budapest : Gondolat, 1979.

References

Dezső, L. (1984). *Tipologicheskaja kharakteristika russkoi grammatiki v sopostavlenii s vengerskoj* [A Typological Description of Russian Grammar in Comparison with Hungarian]. Budapest: Tankönyvkiado.

Klaudy, K. (1997). Barátságatlan nyelvpárok. A jelzős főnévi csoport viselkedése a fordításban [Unfriendly Language-Pairs in Translation. The Behaviour of Adjective Attributive Constructions in Translation]. In Á. Mihalovics et al. (Ed.), *Könyv Dezső Lászlónak* [A Book for László Dezső]. Nyiregyháza: BDTF.

Klaudy, K. (1999). The Theory of Dynamic Contrasts. Translational Behaviour of Languages. Friendly and Unfriendly Language-Pairs. In A. A. Lugris (Ed.), *Proceedings of the Vigo Conference* (Vol. 1, pp. 53–65). Vigo: University of Vigo.

Klaudy, K. (2003). *Languages in Translation. Lectures on the Theory, Teaching and Practice of Translation*. Budapest: Scholastica.

Kravchenko, I. L. (2012). K probleme ekvivalentnosti perevoda khudozhestvennogo teksta [On the Problem of Translation Equivalence of Literary Text]. *Izvestiia Iuzhnogo federal'nogo universiteta. Filologicheskie nauki*, 3, 157–162.

Papp, F. (1979). *Könyv az orosz nyelvről* [A Handbook on the Russian Language]. Budapest: Gondolat.

Peter, M. (2005). *Izbrannye stat'i po russkomu iazyku* [Selected Articles on the Russian Language]. Budapest: ELTE Ukrán Filológia Tanszék; Argumentum.

Прусакова Наталья Владимировна

аспирант

докторская школа литературоведения

Университет имени Лоранда Этвеша

1053 Budapest, Egyetem tér 1–3

E-mail: natalia.prusakova@gmail.com

Prusakova, Natalia Vladimirovna

PhD Student

Doctoral School of Literary Studies

Eötvös Loránd University

1–3, Egyetem tér, 1053 Budapest, Hungary

Email: natalia.prusakova@gmail.com